

СОКРОВИЩА МУДРОСТИ

РУБАЙАТ

ОМАР ХАЙЯМ

УДК 821.21/.22-1
ББК 84(0)9-5
О-57

Омар Хайям

О-57 Рубайат / Омар Хайям; сост. М. В. Закотина; пер. с фарси Ирины Евсы. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 160 с.: ил. — (Сокровища мудрости). ISBN 978-5-17-110575-4.

Эта книга рубаи персидского поэта Омара Хайяма порадует самый широкий круг читателей. И дело не только в том, что поэзия Хайяма давно признана неотъемлемой частью культурного багажа образованного человека, но и в том, что издание прекрасно выполнено с эстетической точки зрения. Его отличают великолепные тематические иллюстрации, помогающие глубже проникнуть в суть лаконичных по форме и богатых по содержанию четверостиший. Со звонкими строфами здесь соседствуют роскошные персидские миниатюры. Особым украшением являются изысканные натюрморты и, главное, архитектурные виды и пейзажи тех мест, где бывал Омар Хайям. Рассматривая эти иллюстрации, читатель сможет полнее ощутить мудрость бессмертных строк великого поэта.

УДК 821.21/.22-1
ББК 84(0)9-5

ISBN 978-5-17-110575-4

© Оформление, обложка, иллюстрации
ООО «Интеджер», 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018
© В оформлении использованы материалы,
предоставленные Фотобанком Shutterstock, Inc.,
Shutterstock.com, 2018

Содержание

«Счастливы тот, кто в плену у своей дорогой...».....	4
«Я — раб вина. Я дивным песням рад...».....	24
«Я откроюсь тебе: цель творения — мы».....	70

«Счастливы тот, кто в плену у своей дорогой...»

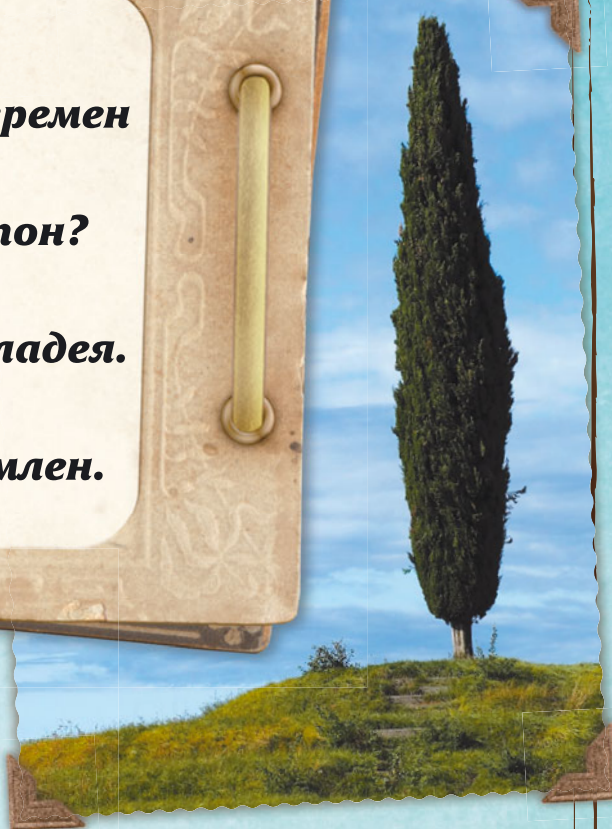
«Кто блажен?» —
я спросил одного мудреца.
Он ответил:
«Как слепы людские сердца!
Счастливы те,
кто в объятиях своей луноликой
Ночь проводит,
которой не видно конца».

Коль не знаешь,
что будет с тобой через год,
Зря печалишься
раньше прихода невзгод
Ты, вкусивший вина,
обнимающий пери,
Утирающий страсти
взыскующий пот.

**Почто в преданиях сплелись
и с незапамятных времен
Волнуют смертных кипарис
и нежной лилии бутон?
Ведь лилия всегда молчит,
десятком языков владея.
А стоязкий кипарис ввысь
неподвижно устремлен.**

В стрекозьем пенье луга,
где синь и тишина,
Он возлежит с подругой,
что нежности полна.
И пьет рубин из чаши
под куполом лазурным,
Пока не опьянеет
от сладкого вина.

Прекрасен капель жар
на черенке листа.
Возлюбленной твоей
прекрасна чистота.
Что о вчерашнем дне
ни вспомнишь, всё некстати.
Будь счастлив тем, что есть,
а прочее — тщета.

**Я отвергнут любимой.
Сказала она:
«На другую гляди,
а меж нами — стена».
Как могу я глядеть
на другую, о пери,
Если взор застилает
мне слез пелена?!**

**Чем к смерти суетно спешить,
Уж лучше с гурией грешить.
Пока я был, и есть, и буду, —
Я пил, я пью, я буду пить!**

Говорят: «Ни вина,
ни подруги не тронь,
Или вскоре пожрет
тебя адский огонь».
Чепуха. Если ад —
для влюбленных и пьяных, —
Рай назавтра
окажется пуст, как лагоны!

Дворец Гюлистан. Тегеран. Иран.

Если будет в объятьях
владелица розовых уст,
В чаше — Хидра вода,
и кувшин не окажется пуст,
Музыкантом — Зухра,
а Иса собеседником станет, —
Вновь душа расцветет,
как весной — гранатовый куст.

Взахлеб вино любви
(все прочее — вода)
Я пью с огнем в крови,
не ведая стыда.
Так жадно, долго пью,
что спрашивает встречный:
«Откуда, жбан вина,
бредешь ты и куда?»

**Один к фиалке
попадает в плен,
Другой – к тюльпану,
в жажде перемен.
А мне милей –
бутон стыдливой розы,
Что подбирает
платье до колен.**

О свет очей моих, проснись!
Глотнем вина сперва.
Под звуки лютни
повторим прекрасные слова.
А после коврик для молитв
на пиалу сменяем,
И безразлично станет нам,
что принесет молва.

**Повеяло дождем
издалека.
Тень облака смывает
пыль с цветка.
«Пей!» – соловей лепечет
желтой розе
И склевывает каплю
с лепестка.**

О сердце! Наслажденья
каждый миг
Развей над лугом
и возрасти цветник.
И выпади ночной росой
на листья,
Чтоб ранним утром
заблестать на них.

Я перлы жарких клятв
Тебе не раздавал
И пыль грехов с лица
украдкой не смывал.
Но верю, что меня
Ты не оставишь, ибо
Я никогда двумя
одно не называл.

Сбежав с любимой от невежд, в трущобах среди бела дня
Сидим, свободны от надежд, страх перед будущим гоня.
Мы за вино в залог внесли лохмотья, душу, тело, чтобы
Освободиться от земли, эфира, воздуха, огня.

Приятны взору моему
задумчивых красавиц лица.
И к виноградному вину
с утра рука моя стремится.
От каждой из земных угод
я буду отрезать по дольке,
Пока моя сухая плоть
в безмолвный прах не обратится.

***Роз багряные соцветья
облетают на ветрах.
Птичка певчая – о лете,
ты – о будущих мирах
Все тоскуешь. Вытри слезы,
с полной чашей сядь в тени.
Скоро, скоро эти розы
наш с тобой засыпят прах.***

Ты розу к себе
 не приблизишь, пока
Коварных шипов
 не познает рука.
На гребень взгляни:
 если зубчики целы,
У милой не тронул он
 ни волоска.

Жаркий лал в синеве
 небосклона — любовь.
Бирюзой напоенная крона —
 любовь.
И не стон соловья
 над поляной зеленой,
А — когда умираешь
 без стоны — любовь.

Ту, что тело мое
 воспалила и дух,
Иссушили наветы
 коварных подруг.
У кого мне искать
 исцеленья от хвори,
Если лекаря тоже
 терзает недуг?

Счастливы тот, кто в плену
у своей дорогой,
Даже если он —
пыль у нее под ногой.
Из возлюбленных рук
я приму и отраву.
Не возьму и лекарства
из гланей другой.

Мозаика в мечети Ляби Хауз.
Бухара. Узбекистан.

**Та, что сердце мое
увела без труда,
Вновь надеждой меня
одарила, когда
Жаркий бросила взор,
словно камешек в чашу:
Он остыл,
но зато закипела вода.**

Мы пили вино,
наслаждались, любили.
Нас весны ласкали,
а зимы губили.
Ступай осторожно
меж нежных соцветий —
Зрачками красавиц
вчера они были.

**Муки старят красавиц.
Избавь от беды
Ту, чьи веки прозрачны,
а губы тверды.
Будь с любимой нежней:
красота ускользает,
На лице оставляя
страданий следы.**